

УДК 1(091)

НАСЛЕДИЕ КАНТА И ФИЛОСОФИЯ БУДУЩЕГО.

**Обзор V Международной летней школы
для исследователей, молодых ученых
и студентов**

А. Старцева^{1,2}

Представлен обзор V Международной летней школы для исследователей, молодых ученых и студентов, проходившей в преддверии 300-летия со дня рождения И. Канта и посвященной вопросу об актуальности его философских идей для осмысления и решения проблем, с которыми столкнулось человечество и с которыми ему еще предстоит столкнуться в XXI в. Школа была организована Академией Кантианой (БФУ им. И. Канта) при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и форума «Петербургский диалог» и состоялась в Калининграде 14 – 20 августа 2023 г. Школа работала по следующим тематическим направлениям: Кант и философия сознания, философия права Канта, философия религии Канта, а также политическая философия Канта. Было прочитано 8 лекций, проведены тематические семинары, содержание которых отражено в обзоре. В рамках конференции молодых ученых в формате постерного доклада было представлено 60 исследований. Обсуждались вопросы интерпретации кантовского наследия в контексте современных вызовов и философских направлений. Летняя школа охватывает широкий спектр тем – от эпистемологии и метафизики до этики, политической философии, литературы и др.

Ключевые слова: Кант, философия сознания, философия права, политическая философия, философия религии

¹ Московский педагогический государственный университет, Россия, 119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

² Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, д. 14.

Поступила в редакцию: 01.12.2024 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2025-1-6

KANT'S LEGACY AND PHILOSOPHY OF THE FUTURE.

**Report of the Fifth Immanuel Kant
International Summer School
for Young Scholars and Students**

A. Startseva^{1,2}

The following is a review of the Fifth International Summer School for Young Scholars and Students, held on the eve of the tercentenary of Kant's birth, and devoted to the question of the relevance of his philosophical ideas for understanding and solving the problems that confront humankind in the twenty-first century. The event was organized by the Academia Kantiana of the Immanuel Kant Baltic Federal University, with the support of the RF Ministry of Science and Higher Education and the Petersburg Dialog Forum, in Kaliningrad on 14 – 20 August 2023. The School engaged with the following themes: Kant and the philosophy of consciousness, Kant's philosophy of law, Kant's philosophy of religion, and Kant's political philosophy. The programme included eight lectures, as well as thematic seminars; their content is reviewed below. As part of the conference of young scholars, 60 studies were presented in poster format. Discussion centred around questions of the interpretation of Kant's legacy in the context of contemporary challenges and philosophical trends. The Summer School covered a wide range of topics, from epistemology and metaphysics, to ethics, political philosophy, literature, and more.

Keywords: Kant, philosophy of consciousness, philosophy of law, political philosophy, philosophy of religion

¹ Moscow Pedagogical State University (MPGU). 1/1 Malaya Pirogovskaya st., Moscow, 119991, Russia.

² Immanuel Kant Baltic Federal University. 14 Aleksandra Nevskogo st., Kaliningrad, 236041, Russia.

Received: 01.12.2024.

doi: 10.5922/0207-6918-2025-1-6

В Калининграде с 14 по 20 августа 2023 г. прошла Пятая международная летняя школа для исследователей, молодых ученых и студентов, занимающихся изучением наследия Иммануила Канта. Летняя школа по Канту — ежегодное мероприятие, объединяющее молодых исследователей из разных стран для более детального изучения кантовской философии. В этот раз Летняя школа проводилась в преддверии 300-летия со дня рождения Канта и была посвящена вопросу об актуальности его философских идей для осмысления и решения проблем, с которыми столкнулось человечество и с которыми ему еще предстоит столкнуться в XXI в. Организатором летней школы стало научно-исследовательское подразделение «Академия Кантиана» Балтийского федерального университета им. И. Канта при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и форума «Петербургский диалог». Автором концепции и программы школы выступила научный директор Академии Кантианы, доктор философских наук Н. А. Дмитриева.

Школа была организована по четырем тематическим направлениям: «Кант и философия сознания», «“Самое святое из того, что есть у Бога на земле”: философия права Канта», «Философия религии Канта и религиозный плюрализм: прошлое, настоящее, будущее», «Свобода, согласие и “вечный мир”: политическая философия Канта». В рамках школы прошли общие для всех участников лекции, семинары по секциям, а также научная конференция, которая впервые проводилась в формате обсуждения постерных докладов.

В первый день летней школы участники прослушали общие лекции научных руководителей тематических направлений. Первым выступал член-корреспондент РАН, профессор, доктор философских наук В. В. Васильев, заведующий кафедрой истории западной философии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, с лекцией «Философия

The Fifth International Summer School for young scholars, and students engaged in the study of Immanuel Kant's legacy was held in Kaliningrad on 14–20 August 2023. The Kant Summer School is an annual event bringing together young researchers from various countries for deeper study of Kantian philosophy. This year, the Summer School was held on the eve of the tercentenary of Kant's birth, and was dedicated to the question of the relevance of his philosophical ideas for understanding and solving the problems which confront humankind — and which it will have to grapple with — in the twenty-first century. The Summer School was organised by the *Academia Kantiana*, a research unit of the Immanuel Kant Baltic Federal University, with the support of the RF Ministry of Science and Higher Education and the *Petersburg Dialog* Forum. The School's concept and programme were developed by Professor Nina A. Dmitrieva, Scientific Director of the *Academia Kantiana*.

This year's School was devoted to four broad themes: “Kant and the Philosophy of Consciousness”, “‘The Most Sacred Office That God Has on Earth’: Kant's Philosophy of Law”, “Kant's Religious Philosophy and Religious Pluralism: Past, Present and Future”, “Freedom, Concord and ‘Perpetual Peace’: Kant's Political Philosophy”. The School offered general lectures for all participants and thematic seminars for smaller groups, as well as a scholarly conference which, for the first time, was conducted in poster report format.

The first day of the Summer School featured general lectures by the heads of thematic focus areas. The first speaker was Professor Vadim V. Vasilyev, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences and Chair of History of Western Philosophy in the Philosophy Department of Lomonosov

сознания И. Канта». Лектор отметил, что сложная и глубокая теория охватывает множество аспектов человеческого познания, провел параллели между философией Канта и аналитической философией сознания, охарактеризовал актуальность исследований кантовской философии сознания и определил круг проблем, которые решает современная аналитическая философия. Философия духа начиная с XVIII в. связывала когнитивные способности с анализом человеческого сознания. Например, в труде 1767 г. Фридриха Юстаса Риделя «Теория изящных искусств» проводится классификация знания. В этом издании он связывает философию духа с исследованиями истинного (Riedel, 1767, S. 9), а в более позднем – с исследованиями мыслительных способностей (Riedel, 1774, S. 8). Современные исследования сознания указывают на способности репрезентации и активности субъекта, что перекликается с критическим проектом Канта. Васильев усматривает источники для изучения кантовской философии сознания в «Критике чистого разума» и лекциях по метафизике конца 1770-х гг., где обсуждаются границы познания и трансцендентальное единство апперцепции. Кант противопоставляет свое понимание традиционной рациональной психологии. Он поднимает вопрос о единстве многообразных способностей в душе, частично критикуя идеи Х. Вольфа, считавшего представление мира основной способностью, из которой возникают остальные. Хайдеггер, интерпретируя Канта, утверждал, что существует базовая способность воображения, но эта интерпретация считается некорректной. Кант в своей трактовке способностей следует за Баумгартеном. Он использует его определение воображения (способность представлять предмет без его присутствия). Именно эти рассуждения о способностях объединяют идеи Канта с современными исследованиям сознания. Говоря о рассудке, Васильев отметил изменения в понимании рассудка в первом и втором изда-

Moscow State University. His lecture, titled, “Kant’s Philosophy of Consciousness”, noted that Kant’s complex and profound theory covered many aspects of human knowledge, drawing parallels between Kant’s philosophy and analytical philosophy of consciousness, and outlining the range of problems facing contemporary analytical philosophy. Beginning from the eighteenth century, philosophy of mind associated cognitive faculties with the analysis of human consciousness. For example, the 1767 book by Friedrich Justas Riedel, *The Theory of Fine Arts*, offered a classification of knowledge. It linked the philosophy of mind with the study of truth (Riedel, 1767, p. 9) and, in its later edition, with the study of the “thinking powers (*denkende Kräfte*)” (Riedel, 1774, p. 8). Present-day studies of consciousness stress the faculty of representation and the activity of the subject, which resonates with Kant’s critical project. Vasilyev sees the sources for the study of Kant’s philosophy of consciousness in the *Critique of Pure Reason*, and in the lectures on metaphysics delivered in the late 1770s, which discuss the limits of knowledge and the transcendental unity of apperception. Kant juxtaposes his ideas to traditional rational psychology. He raises the question of the unity of the diverse faculties of the soul in a way that challenges Wolff, who considers representation of the world to be the main faculty from which all the others arise. Heidegger, in interpreting Kant, argues that there exists the basic faculty of imagination, but this interpretation is mistaken. Kant’s articulation of faculties follows Baumgarten’s, using his definition of imagination (i.e., the capacity to imagine an object in the absence of that object). This view of faculties brings Kant’s ideas close to those of contemporary analytic thinkers on consciousness. On the

ниях «Критики чистого разума». Также лектор показал возможные пути развития философии сознания в идеях Канта, проанализировав понятия рассудка, разума, трансцендентального единства апперцепции. В трудах Канта можно найти имплицитное определение сознания, но в этом состоит отдельная трудность, которую участники разбирали на одном из тематических семинаров.

Следующим выступающим был профессор, доктор философских наук А. Н. Круглов, заведующий кафедрой истории западной философии философского факультета РГГУ, с лекцией «Кантовское понимание естественного права». В ней он обосновал тезис, представленный Кантом во введении к «Лекциям по естественному праву», о нетождественности этики и права и о необходимости тщательнее определить место естественного права в системе практической философии. Кант одним из первых философов систематически разграничил мораль и право как две взаимосвязанные, но отдельные сферы человеческой свободы. По его мнению, этическое и правовое измерения свободы относятся к различным аспектам человеческой жизни — внутреннему миру человека и его внешним действиям соответственно. Это разграничение играет важную роль как в философии Канта, так и в развитии теории естественного права, поскольку позволяет различать два вида свободы: внутреннюю свободу, которая связана с автономией воли и моральным самосознанием, и внешнюю, регулируемую законами права. Моральная свобода основывается на уважении к категорическому императиву, который требует совершения действий из чувства долга, независимо от внешних обстоятельств и последствий. При этом внутренние мотивы остаются вне сферы правового регулирования.

Право же, по Канту, регулирует только внешние действия человека, не претендуя на управление его внутренними убеждениями.

topic of understanding, Vasilyev noted a change in interpretation of the understanding that occurred between the first and second editions of the *Critique of Pure Reason*. He also indicated possible paths for the development of Kant's philosophy of consciousness, analysing the concepts of understanding, reason, and the transcendental unity of apperception. One can find an implicit definition of consciousness in Kant's works, but that in itself constitutes a challenge, as participants in one thematic seminar discussed.

The next speaker was Professor *Aleksey N. Krouglov*, Chair of History of Western Philosophy in the Philosophy Department of the Russian State University for the Humanities, who gave a lecture on "Kant's Understanding of the Natural Law". He grounded the thesis Kant had put forward in the Lectures on Natural Law, concerning the non-identity of ethics and law and the need to determine the place of natural law, in the system of practical philosophy more precisely. Kant was one of the first philosophers to systemically distinguish morality and law as two interconnected but distinct spheres of human freedom. By his lights, the ethical and legal dimensions of freedom belong to different aspects of human life — the inner world and the world of external action, respectively. This distinction plays an important role both in Kant's philosophy and in the development of the theory of natural law because it permits us to distinguish between two types of freedom: inner freedom, which is linked with the autonomy of the will and moral self-consciousness; and external freedom, which is regulated by laws. Moral freedom is based on respect for the categorical imperative, which dictates acting from a sense of duty regardless of external circumstances and consequences.

Основная задача права — обеспечить свободу одного человека без нарушения свободы других. Таким образом, правовые законы фокусируются на внешнем соблюдении правил и не касаются морального мотива, стоящего за действием. Круглов подчеркнул, что в кантовской системе естественное право необходимо для обоснования концепции права и его применения в общественных отношениях. По его мнению, кантовское понимание естественного права позволяет не только объяснить, каким образом человек сохраняет свою внешнюю свободу в условиях правового государства, но и определить, где лежит граница между моральными нормами и юридическими законами.

Лектор обратил особое внимание на то, что для Канта естественное право имеет нормативный и регулятивный характер, служит основанием для разработки конкретных правовых норм, которые направлены на поддержание социальной справедливости. В этом контексте естественное право выполняет роль переходного механизма между философской теорией свободы и практическими аспектами юридического регулирования. По мнению Канта, ключевая проблема разграничения морали и права заключается в их функциональной направленности. Мораль ориентирована на внутреннее совершенствование человека, тогда как право сосредоточено на установлении справедливого порядка во внешнем мире. Круглов добавил, что это разделение позволяет избежать путаницы между добровольным соблюдением моральных принципов и обязательным исполнением юридических норм.

Затем доктор философских наук Л. Э. Крыштон, профессор философии РУДН им. П. Лумумбы, в лекции «Этикоотеология И. Канта» проанализировала понятие этикоотеологии и показала, как в трудах философа по религии решаются важнейшие проблемы соотношения этики и религии. Этикоотеология — специфическое кантовское понятие, ко-

Inner motives are outside the sphere of legal regulation.

Law, according to Kant, regulates only external actions, without claiming to control our inner convictions. The main task of law is to ensure the individual's freedom without infringing upon the freedom of others. Thus, laws focus on outward compliance with the rules and are not concerned with the moral motives behind the action. Krouglov stressed that the Kantian system needs natural law to justify the concept of law and its application in social relations. In his view, the Kantian interpretation of natural law makes it possible not only to explain how external freedom is preserved in the conditions of a law-governed states, but also to determine the boundary between moral norms and laws.

Krouglov pointed out that, for Kant, natural law is normative and regulative, providing the ground for the development of concrete legal norms aimed at maintaining social justice. In this context, natural law performs the role of a transitional mechanism between the philosophical theory of freedom, and practical aspects of legal regulation. According to Kant, the key issue in distinguishing morality and law is their respective functions. Morality is aimed at inner improvement, whereas law is concentrated on establishing a just order in the external world. Krouglov added that this distinction makes it possible to avoid confusing voluntary compliance with moral principles, and mandatory compliance with legal norms.

Professor *Lyudmila E. Kryshpton*, Professor of Philosophy at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), who spoke next, lectured on the "Ethicotheology of Immanuel Kant", analysing the concept of 'ethicotheology' and demonstrating that Kant's works on religion tackle key problems

торое он использует в понимании моральной теологии. Она отличается от рациональной теологии тем, что Кант выводит понятие Бога не из рациональных аргументов, а из моральной плоскости, присущей человеку. Также этикотеология раскрывает понимание понятия высшего блага в кантовской философии, выполняя две основные задачи — обоснование существования Бога и выведение его моральных атрибутов (см.: Крыштоп, 2023, с. 107–111). В лекции были проанализированы сходства и различия между докритическими и критическими сочинениями Канта в подходе к теологии, особенно в отношении доказательств бытия Бога, а также охарактеризована эволюция взглядов мыслителя. Если в докритический период Кант еще опирается на традиционные доказательства бытия Бога, например на телеологический аргумент, то в критический акцентирует внимание на невозможности метафизического познания бытия Бога. Лектор отметила, что в критический период развития философии Канта этикотеология становится фундаментом для теологических построений.

Завершила первый день лекция доктора философских наук, профессора БФУ им. И. Канта В. А. Чалого «Кант об истоках политического». Лектор рассмотрел, как Кант обосновывает возникновение политических структур и институтов, опираясь на принципы практического разума и морального закона. Основное внимание было уделено кантовской концепции общественного договора, где политическая власть рассматривается как результат рационального соглашения между свободными индивидами. Чалый подчеркнул, что для Канта легитимность государственной власти основывается на согласии граждан, руководствующихся моральными императивами. Кроме того, в лекции рассматривалась кантовская идея «вечного мира», когда политические объединения стремятся к созданию федерации свободных государств, основанной на прин-

in the relationship between ethics and religion. Ethicotheology is a peculiarly Kantian concept which he uses in the interpretation of moral theology. It differs from rational theology in that it derives the concept of God not from rational arguments, but from the morality inherent in human beings. Ethicotheology also explains the concept of the higher good in Kantian philosophy, performing two main tasks: justifying the existence of God, and deriving it from moral attributes (cf. Kryshstop, 2023, pp. 107-111). The lecture looked at the similarities and differences between Kant's pre-critical and critical works in terms of their approaches to theology, especially the proof of the existence of God; and traced the evolution of Kant's views. While in the pre-critical period Kant still adhered to the traditional proof of the existence of God (for example, the theological argument), in the critical period he focused on the impossibility of the metaphysical cognition of the existence of God. Kryshstop noted that, in the critical period, ethicotheology becomes the foundation of Kant's theological thinking.

The first day ended with the lecture titled, "Kant on the Sources of the Political" by Professor Vadim A. Chaly, Professor of Philosophy at the Immanuel Kant Baltic Federal University. He looked at how Kant justifies the emergence of political structures and institutions proceeding from the principle of practical reason and moral law. The lecture focused on the Kantian concept of the social contract, which sees political power as the result of a rational agreement between free individuals. Chaly stressed that, for Kant, the legitimacy of state power is based on an agreement between citizens who are guided by moral imperatives. Further, the lecture analysed Kant's concept of 'perpetual peace': when political associations seek to create a

циях права и взаимного уважения (AA 08, S. 356, 380; Кант, 2024, с. 175, 203). Чалый отметил, что для достижения устойчивого мира необходимо преодоление эгоистических интересов и продвижение универсальных моральных ценностей (Чалый, 2023, с. 78–79).

В заключение обсуждалась актуальность кантовских идей в контексте современных политических дискуссий. Участники пришли к выводу, что кантианская перспектива может способствовать формированию справедливых и устойчивых политических институтов.

Второй день летней школы начался с лекции В. В. Васильева «Кантианские мотивы в мистерианстве К. Макгинна», посвященной анализу эпистемологических параллелей между философией Канта и концепцией «нового мистерианства» Колина Макгинна. Лектор начал с постановки вопроса о границах человеческого разума: существует ли нечто, что принципиально недоступно нашему пониманию? На взгляд Васильева, обе философские системы, несмотря на значительный временной разрыв и различия в контексте, предлагают сходные ответы на этот вопрос. Кант, рассуждая о природе познания, утверждал, что существуют пределы, обусловленные самой структурой человеческого разума. Макгинн, анализируя проблему сознания, пришел к схожему выводу, назвав его «когнитивной замкнутостью» (cognitive closure) (см.: Васильев, 2024, с. 402–403). Дуализм феноменального и ноуменального у Канта создает эпистемологическое ограничение, схожее с тем, что предложил Макгинн в контексте проблемы сознания. Васильев отметил, что, с точки зрения Макгинна как представителя мистерианства, проблема сознания может быть принципиально неразрешимой для человеческого интеллекта. Сознание имеет материальную природу, но его субъективные качества (*qualia*) не поддаются редукции к физическим процессам. Человеческий разум эволюционно ограничен и не способен кон-

federation of free states based on the principles of law and mutual respect (ZeF, AA 08, pp. 356, 380; Kant, 2006, pp. 80, 103-104). Chaly expressed the view that, to achieve durable peace, it is necessary to overcome selfish interests and promote universal human values (cf. Chaly, 2023, pp. 78-79).

In conclusion, Kant's ideas were shown to be relevant in the context of contemporary political discussions. The participants agreed that the Kantian perspective may inform just and durable political institutions.

The second day of the Summer School opened with the lecture of Professor V. V. Vasilyev, "Kantian Motifs in Colin McGinn's Mysterianism", devoted to epistemological parallels between the philosophy of Kant and McGinn's concept of 'new mysterianism'. The speaker began by posing a question about the limits of human reason: is there something that is in principle beyond our comprehension? Vasilyev pointed out that the two philosophical systems, despite a significant time gap and difference of contexts, give similar answers to the question. Kant, speaking about the nature of cognition, maintained that there are limits owing to the structure of human reason; McGinn, studying the problem of consciousness, came to a similar conclusion which he calls 'cognitive closure' (cf. Vasilyev, 2024, pp. 402-403). Kant's dualism of the phenomenal and noumenal creates an epistemological constraint similar to that McGinn proposes in the context of the problem of consciousness. Vasilyev noted that for McGinn, as a representative of mysterianism, the problem of consciousness may in principle defy human understanding. Consciousness has a material nature, but its subjective properties (*qualia*) cannot be reduced to physical processes. Human reason has

цептуализировать механизмы, связывающие физический мозг и субъективный опыт. Таким образом, общими чертами в философии Макгинна и Канта будет признание существования фундаментальных границ сознания и невозможности выйти за пределы этих границ с помощью рациональных методов. Но, в отличие от Канта, Макгинн вписывает сознание в физикалистскую онтологию. Лекция Васильева не только продемонстрировала глубокую связь между классической и современной эпистемологией, но и поставила важные вопросы о возможностях и пределах человеческого познания в XXI в.

После лекции участники разошлись по тематическим секциям, где более подробно обсуждали лекции первого дня, а также формулировали исследовательские вопросы и анализировали неясные места в кантовских текстах.

В 1-й секции, посвященной философии сознания, участники под руководством кандидата философских наук Н. Ю. Чепелевой (МГУ имени М. В. Ломоносова) размышляли над кантовским пониманием психологии в докритический период. Материалом для обсуждения стали наброски и конспекты лекций по метафизике 1770-х гг., в которых предвещались многие вопросы «Критики чистого разума». Дискуссия получилась очень живой, потому что в ходе беседы участники сталкивались с разными интерпретациями, определенными разными исследовательскими традициями. Секция 2, посвященная вопросам философии права, проходила под руководством А. Н. Круглова. Участники разбирали отрывки из «Основположений к метафизике нравов». Большое внимание было уделено понятию свободы как правовому понятию, а также разделению правовых обязанностей. Особый интерес у участников вызвала интерпретация брачного права в правовой концепции Канта. Секцию 3, сфокусированную на вопросах кантовской фило-

evolutionary limitations and is incapable of conceptualising the mechanism that links the physical brain with subjective experience. Thus, McGinn and Kant both recognize that there are fundamental limits to consciousness, and that it is impossible to transcend these limits by rational methods. But, unlike Kant, McGinn inscribes consciousness in physicalist ontology. Vasilyev's lecture not only demonstrated the profound connection between classical and contemporary epistemology, but raised important questions about the potential and limits of human knowledge in the twenty-first century.

After the lecture, participants split up into breakout groups (sections) by topic, where the first day's lectures were discussed in detail, research questions were formulated, and moot points in Kant's texts were analysed.

Section 1, devoted to the philosophy of consciousness and headed by Dr. *Natalia Yu. Chepeleva* (Lomonosov Moscow State University), focused on Kant's perception of psychology in the pre-critical period. This section discussed the draft notes and summaries of 1770s lectures on metaphysics, which anticipated many issues of the *Critique of Pure Reason*. The discussion turned out to be very lively because the participants were presented with interpretations belonging to different research traditions. Section 2, devoted to the philosophy of law, was headed by Professor *A.N. Krouglov*. The participants analysed extracts from *Groundwork of the Metaphysics of Morals*. Much attention was given to freedom as a legal concept, as well as to the distribution of legal duties. Kant's interpretation of marital law attracted particular attention. Section 3, focused on Kant's philosophy of religion, was moderated by Professor *L. E. Krysh-top*. The first session

софии религии, вела Л. Э. Крыштон. Первый семинар был посвящен кантовской критике доказательств бытия Бога. В частности, участники пытались найти ответ на вопросы, является ли отрицательное отношение Канта к доказательствам бытия Бога естественным выводом из его теории познания и действительно ли оно отрицательно? На 4-й секции под руководством В. А. Чалого участники вели разговор о просвещении как политическом проекте. Молодые исследователи последовательно анализировали и разбирали текст Канта «Ответ на вопрос: что такое просвещение?».

После активной работы в секциях началась постерная сессия. Первую группу докладов представляли участники секции «Кант и философия сознания». Ввиду специфики секции доклады затрагивали проблемы философии сознания, гносеологии, когнитивных наук и др. а также соотносили их с кантовской философией. Были исследованы такие вопросы, как понятие пространства у Канта, роль воображения в постнеклассической рациональности, проблема свободы воли и детерминизма в перспективе современных исследований нейронаук, понимание причинности у Юма и Канта и др. Молодые исследователи представили критику «сильного» искусственного интеллекта с позиции трансцендентального учения о началах Канта, сравнивали кантовский взгляд с мнениями таких философов, как А. Райнах, М. Шлик, и др. Формат постерного доклада позволил участникам послушать большое количество работ, а также детально ознакомиться с идеями докладчиков благодаря схемам и иллюстрациям в постерах.

Третий день летней школы начался с лекции А. Н. Круглова «Кант о человеческом достоинстве и достоинстве человечества в нас». Понятие человеческого достоинства играет важную роль в кантовской этике. Кант считал, что человек обладает неповторимым и непреложным достоинством, которое проистекает

was devoted to the Kantian critique of the proof of the existence of God. The participants interrogated the question of whether Kant's negative attitude toward the proofs for the existence of God followed naturally from his theory of knowledge, and whether it was indeed negative. Section 4, moderated by Professor V. A. Chaly, discussed enlightenment as a political project. Young researchers unpacked Kant's text "An Answer to the Question: What Is Enlightenment?"

The active discussions in these sections were followed by a poster session. The first group of reports was presented by participants in the section "Kant and the Philosophy of Consciousness". Owing to the special character of the section, the reports touched upon problems of the philosophy of consciousness, epistemology, cognitive sciences, and so on, correlating these with Kant's philosophy. Among the questions explored were Kant's concept of space, the role of imagination in post-nonclassical rationality, freedom of the will and determinism from the perspective of modern neuroscience research, the concept of causality according to Hume and Kant, and so on. Young researchers critiqued 'strong' artificial intelligence from the standpoint of Kant's transcendental teaching on principles, and compared Kant's views with those of Adolf Reinach, Moritz Schlick, and others. The poster report format enabled the participants to hear a large number of presentations, and to learn the details thanks to schemes and illustrations on the posters themselves. The School's third day began with Professor A. N. Krouglov's lecture 'Kant on Human Dignity and the Dignity of Humanity Within Us'. The concept of human dignity plays an important role in Kant's ethics. For Kant, man possesses a unique and undeniable virtue stemming from the faculty of

из его способности к разумному мышлению и моральному выбору. Круглов подчеркнул, что для Канта достоинство человека связано с его моральной автономией и способностью к самосовершенствованию. Кант рассматривает достоинство как внутреннюю ценность, определяемую не внешними обстоятельствами, а внутренними моральными качествами человека. В лекции также была охарактеризована концепция «достоинства человечества в нас», которая отражает идею о том, что каждый человек несет ответственность за человечество в целом (Круглов, 2024, с. 65–66). Круглов выделил ключевую мысль Канта о том, что человек не может быть использован исключительно как средство для достижения чужих целей, но всегда должен рассматриваться как цель сама по себе. Это является основой кантовского принципа категорического императива, который требует, чтобы человек действовал так, как если бы его действия могли стать универсальным законом для всех. Эта моральная автономия и способность действовать согласно моральному закону являются основными компонентами человеческого достоинства в кантовской системе. Лектор отметил, что для Канта каждый человек несет ответственность не только за свое собственное достоинство, но и за достоинство всего человечества. Это подразумевает признание ценности не только каждого отдельного индивида, но и целого человеческого сообщества, с его этическими и моральными обязанностями перед будущими поколениями. Эта концепция, по Круглову, глубоко связана с идеей морального прогресса и возможностью совершенствования человечества через действия морально ответственного индивида. Для Канта моральный закон является выражением разума, и каждый человек обязан следовать этому закону, признавая ценность человечества в себе и в других.

После выступления были заданы вопросы об определении источника человеческого достоинства, о том, является ли достаточным ос-

rational thinking and moral choice. Krouglov stressed that, on this view, human dignity arises from human moral autonomy and capacity for self-improvement. Kant considers dignity to be an inner value determined not by external circumstances, but by human's internal moral qualities. The lecture also described the concept of the 'dignity of humanity within us', reflecting the idea that every person bears responsibility for humanity as a whole (*cf.* Krouglov, 2024, pp. 65-66). Krouglov emphasised Kant's key idea that human beings cannot be used solely as a means for achieving others' goals, but should always be viewed as ends-in-themselves. This is the foundation of Kant's principle of the categorical imperative, which demands that one act as though one's actions could become universal laws for all. Moral autonomy and the capacity to act according to the moral law are the main components of human dignity according to Kant. The lecturer underscored that, for Kant, every person bears responsibility not only for one's own dignity but also for the dignity of the whole of humankind. This implies recognition of the value not only of every individual, but of the entire human community with its ethical and moral duties toward future generations. This concept, Krouglov argues, is connected with the idea of moral progress and humankind's capacity to improve itself through the actions of morally responsible individuals. For Kant, the moral law is an expression of reason, such that every individual must follow this law recognizing the value of humanity within oneself and others.

The speaker was asked questions about the source of human dignity; whether rational thinking and moral choice are sufficient conditions for dignity; and about universalisation of the concept of dignity. The

нованием достоинства разумное мышление и моральный выбор, а также об универсализации понятия достоинства. Дальнейшее обсуждение лекции было перенесено в рамки тематических секций.

В конце дня постерную сессию продолжили участники философско-правовой секции. В ряде постеров рассматривались проблемы соотношения правовой философии Канта с концепциями других философов — Спинозы, Гоббса, Сартра. В докладах освещались проблемы кантовского понимания права, свободы и политической власти. Исследователи анализировали, как идеи Канта о правовом государстве и вечном мире могут быть применены к современным политическим реалиям, включая вопросы сопротивления власти, легитимности и глобальной справедливости. Хотя секция была посвящена философско-правовой тематике, участники также представили доклады о рецепции кантовских идей Ф. Шиллером, Ф. Кафкой, М. М. Бахтиным, Андреем Белым.

Следующий день летней школы начался с лекции Л. Э. Крыштон «Чистая религия разума и исторические религии». Для Канта религия разума является моральной религией: вера в Бога и бессмертие души вытекают из морального закона, присущего каждому разумному существу. Эта религия не зависит от внешних откровений или церковных догм, а основывается на внутреннем моральном опыте и разуме индивида. В лекции Крыштон обратила внимание на понятие «чистой религии» в сравнении с историческими религиями, основанными на священных писаниях и традициях и часто включающими элементы, не всегда согласующиеся с требованиями чистого разума. По мнению лектора, кантовская религия разума стремится к универсальности и рациональности, в то время как исторические религии могут быть ограничены культурными и историческими контекстами. Важно, что исторические религии предписывают верующему выполнение различных внешних действий ри-

discussion of the lecture continued in topical breakout groups (sections).

Later in the day, the poster session continued with presentations by participants in the philosophical-legal section. Some posters were devoted to the relationship between Kant's philosophy of law and the views of other philosophers, including Baruch Spinoza, Thomas Hobbes, and Jean-Paul Sartre. The presentations touched on issues in Kant's ideas about law, freedom, and political power. Speakers reflected on how Kant's ideas about the law-governed state and perennial peace could be applied to present-day political realities, including issues of resistance to power, legitimacy, and global justice. Although the section was devoted to philosophical-legal matters, some presentations pertained to the reception of Kant's ideas by Friedrich Schiller, Franz Kafka, Mikhail M. Bakhtin, and Andrey Bely.

The next day of the Summer School began with Professor L. E. Kryshstop's lecture "Pure Religion of Reason and Historical Religions". For Kant, the religion of reason is a moral religion: faith in God and immortality of the soul flow from the moral law which is inherent in every intelligent creature. This religion does not depend on external revelations or church dogmas, being based on the individual's inner moral experience and reason. In her lecture, Kryshstop drew attention to the concept of 'pure religion' compared with historical religions based on holy scriptures and traditions, and often including elements that do not agree with the prescriptions of pure reason. She observed that Kant's religion of reason seeks to be universal and rational, whereas historical religions may be hemmed in by cultural and historical contexts. It is important that historical religions demand that believers observe rituals,

туального характера, придавая им определенную моральную ценность, хотя эти действия сами по себе морально индифферентны. В лекции обсуждалась и роль религии разума в контексте философии Просвещения — было подчеркнуто ее значение для развития моральной философии и этики. Крыштоп отметила, что кантовская концепция религии разума оказала влияние на развитие теологических и философских идей в эпоху Просвещения, поспособствовав формированию более рационального и этичного подхода к религиозным вопросам.

Лекция вызвала оживленную дискуссию по поводу постулатов практического разума, а также взгляда Канта на изначальное зло в человеческой природе. Анализ концепции чистой религии продолжился в ходе семинаров.

Постерная сессия четвертого дня была подготовлена исследователями третьей тематической секции. Сессия показала многообразие возможных, в том числе критически заостренных, связей кантовской философии с идейным наследием самых разных мыслителей: немецких философов Шульце, Маймона, Фихте, Шеллинга и Гегеля, мистиков Экхарта, Вайгеля, Бёме и Сведенборга, русских мыслителей А. С. Хомякова, Вл. Соловьева, свт. Иннокентия (Борисова), чешского логика Павла Тихого, японских философов Нисиды Китаро и Танабэ Хадзимэ. Кроме того, на этой сессии были представлены интересные исследования идей Канта в области музыкальной эстетики. Обсуждение докладов вновь подтвердило актуальность философских идей Канта. Постерная сессия закончилась общей дискуссией об отношении Канта к мистике.

В заключительный день летней школы В. А. Чалый прочитал лекцию «“Во всем, что не противоречит внутренне моральному”: политическая власть и кантовская этика», где провел обзор основных принципов кантовской этики и их влияния на политическую власть. Лектор подчеркнул, что кантовский подход предполагает обязательность подчинения го-

investing them with a certain moral value, although the rituals themselves are amoral. The lecture also discussed the role of the religion of reason in the context of the Enlightenment philosophy, stressing its significance for the development of moral philosophy and ethics. Kryshstop noted that Kant's religion of reason influenced the development of theological and philosophical ideas in the Enlightenment era, contributing to a more rational and ethical approach to religious questions.

The lecture sparked a lively discussion about the postulates of practical reason and Kant's view of the inherent evil in human nature. Analysis of the concept of 'pure religion' continued in the course of the seminars. The poster session of the fourth day featured presentations by members of the third topical section. The session revealed the diversity of links, often critically sharp, between Kant's philosophy and a legacy of diverse thinkers such as the German philosophers Gottlob Ernst Schulze, Salomon Maimon, Johann Gottlieb Fichte, Friedrich Wilhelm Joseph Schelling, and Georg Wilhelm Friedrich Hegel; the mystics Meister Eckhart, Valentin Weigel, Jakob Böhme, and Emanuel Swedenborg; the Russian thinkers Aleksey Khomyakov, Vladimir Solovyov, and St. Innocent (Borisov); the Czech logician Pavel Tichý; and Japanese philosophers Nishida Kitarō and Tanabe Hajime. The session was also presented with some interesting research into Kant's thought on musical aesthetics. The discussion of the presentations reaffirmed the relevance of Kant's philosophical ideas. The poster session ended with a general discussion of Kant's attitude toward mysticism.

On the final day of the Summer School, Professor V. A. Chaly delivered a lecture titled, "‘In Whatever Does Not Conflict with Inner Morality’: Political Power and Kantian Ethics”.

сударственным законам, если они не нарушают моральных принципов. Однако в реальной политической практике часто возникают ситуации, когда законы или действия властей могут противоречить моральным требованиям. В таких случаях, по мнению Чалого, кантовская этика допускает моральное сопротивление или даже революцию.

В ходе рассмотрения ограничений и возможностей применения кантовской этики в политической сфере лектор говорил о важности моральной автономии граждан и их способности критически оценивать действия властей. Было показано, как кантовская концепция свободы и морального долга может быть использована для обоснования политического сопротивления и революционных действий в случае нарушения моральных основ со стороны власти. В частности, лектор продемонстрировал, как категорический императив и понятие человеческого достоинства могут влиять на функционирование политической системы. В дискуссии по завершении лекции участники обсудили актуальность политической концепции Канта и то, какие ограничения должны быть установлены для обеспечения соответствия политической власти кантовским принципам морали.

Заключительная постерная сессия была посвящена преимущественно практической философии и затрагивала все темы предыдущих лекций. Обсуждались такие кантовские понятия, как свобода воли, категорический императив, идея всемирно-гражданского общества и др. Исследователи задавались вопросами, можно ли понимать современное искусство с помощью эстетики Канта, как совмещается детерминизм и свобода воли, что общего у Канта и Арендт, Канта и Юнгера, как образ Канта формировался у писателей Серебряного века. Представленные на постерной сессии доклады показали неизменную актуальность кантовской философии в самых разных философских и нефилософских направлениях.

Лекции, семинарские занятия по тематическим направлениям и конференция молодых

He reviewed the main principles of Kantian ethics and their impact on political power. He stressed Kant's view that state laws must be obeyed unless they violate moral principles. However, in real political practice, situations often arise where the laws and actions of state power run counter to moral precepts. In such cases, Chaly believes, the Kantian ethic allows moral resistance and even a revolution.

In a discussion of the limits and possibilities of the Kantian ethic applied to the political sphere, Chaly underlined the importance of the moral autonomy of citizens and their ability to criticize the actions of authorities. He demonstrated that the Kantian concepts of freedom and moral duty can be used to justify political resistance and revolutionary action in cases where the authorities violate the principles of morality. He demonstrated how the categorical imperative and the concept of human dignity could influence the functioning of the political system. In the discussion following the lecture, participants spoke about the relevance of Kant's political views, and the constraints needed to ensure that political power complies with Kantian moral principles. The final poster session was devoted mainly to practical philosophy, touching on all the themes of preceding lectures. Among the topics were Kantian concepts such as free will, the categorical imperative, the idea of a cosmopolitan civil society, and so on. Speakers asked whether Kant's aesthetics can explain modern art; how determinism and the free will might be combined; what Kant and Hannah Arendt, and Kant and Ernst Junger have in common; and how the image of Kant formed the Silver Age writers. The reports presented at the poster session demonstrated the enduring relevance of Kantian philosophy in diverse philosophical and non-philosophical spheres.

ученых в новом постерном формате продемонстрировали увлеченность участников из разных городов России и даже стран (в школе приняли участие граждане Беларуси, Казахстана и Колумбии) исследованиями кантовской философии. Активные дискуссии с научными руководителями и другими участниками летней школы доказали актуальность и применимость идей Канта для решения современных проблем. Кроме того, школа подарила молодым исследователям незабываемый опыт научного общения, позволила объединить представителей научного сообщества, интересующихся философией Канта, а также познакомила с новыми местами: участники посетили в Калининграде Кафедральный собор с мемориалом Канта, увидели памятники Канту и Шиллеру, познакомились с уникальным природным памятником ЮНЕСКО — Куршской косой. Летние школы, организованные Академией Кантианой, из года в год объединяют молодых исследователей из разных городов и стран. Создание такой платформы для научных дискуссий стимулирует молодых исследователей к дальнейшему изучению и развитию философии.

Список литературы

Васильев В. В. Кантианские мотивы в мистерианстве Колина Макгина // Иммануил Кант и философия сознания / под ред. В. Е. Семенова. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. С. 400—424.

Кант И. К вечному миру // Соч. по антропологии, философии политики и философии религии : в 3 т. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. Т. 2. С. 159—211.

Круглов А. Н. О кантовском понятии человеческого достоинства сегодня // Кантовский сборник. 2024. Т. 43, № 1. С. 47—75. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2024-1-3>.

Крыштон Л. Э. Этикотеология Канта и его понятие высшего блага // Философия религии: аналитические исследования. 2023. Т. 7, № 1. С. 99—120. <https://doi.org/10.21146/2587-683X-2023-7-1-99-120>.

The lectures, topical seminars, and the conference of young scholars in the novel, poster format highlighted the engagement of participants from various cities across Russia and even various countries (taking part were citizens of Belarus, Kazakhstan, and Columbia) with research on Kant. Active discussions with academic supervisors and other participants in the Summer School demonstrated the relevance and applicability of Kant's ideas to the tackling of today's problems. In addition, the School gave budding researchers an unforgettable experience of academic communication, united the representatives of the academic community interested in Kant's philosophy, and acquainted them with new places: a cathedral with a Kant memorial in Kaliningrad, monuments to Kant and Schiller, and Curonian Spit, a unique UNESCO site. Year after year, the Summer Schools organized by the *Academia Kantiana* bring together young scholars from various cities and countries. The creation of such a platform for discussion stimulates young researchers to study and develop philosophy.

References

Chaly, V. A., 2023. Reclaiming the "Cultural Mandate": The Idea of Sustainable Development in the Kantian Perspective. *Kantian Journal*, 42(2), pp. 68-94. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2023-2-4>

Kant, I., 2006. Toward Perpetual Peace. In: I. Kant, 2006. *Toward Perpetual Peace and Other Writings on Politics, Peace, and History*. Edited and with an Introduction by P. Kleingeld, translated by D. L. Colclasure. New Haven & London: Yale University Press, pp. 67-109.

Krouglov, A. N., 2024. The Kantian Concept of Human Dignity Today. *Kantian Journal*, 43(1), pp. 47-75. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2024-1-3>

Kryshtop, L. E., 2023. Kant's Ethicotheology and His Concept of the Highest Good. *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 7(1), pp. 99-120. <https://doi.org/10.21146/2587-683X-2023-7-1-99-120> (In Rus.)

Чалый В. А. Возвращая «культурный мандат»: Идея устойчивого развития в кантианской перспективе // Кантовский сборник. 2023. Т. 42, № 2. С. 69–94. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2023-2-4>.

Riedel F. J. *Theorie der schönen Künste und Wissenschaften: ein Auszug aus den Werken verschiedener Schriftsteller*. Jena : Christian Henrich Cuno, 1767.

Riedel F. J. *Theorie der schönen Künste und Wissenschaften: Neue Auflage*. Wien ; Jena : Christian Henrich Cuno, 1774.

Об авторе

Арина **Старцева**, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия; Академия Кантиана, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: arinastartseva7@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6881-7620>

Для цитирования:

Старцева А. Наследие Канта и философия будущего. Обзор V Международной летней школы для исследователей, молодых ученых и студентов // Кантовский сборник. 2025. Т. 44, № 1. С. 132–146.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2025-1-6>

© Старцева А., 2025.

Riedel, F. J., 1767. *Theorie der schönen Künste und Wissenschaften: ein Auszug aus den Werken verschiedener Schriftsteller*. Jena: Christian Henrich Cuno.

Riedel, F. J., 1774. *Theorie der schönen Künste und Wissenschaften: Neue Auflage*. Wien & Jena: Christian Henrich Cuno.

Vasilyev, V. V., 2024. Kantian Motifs in Colin McGinn's Mysterianism. In: V. E. Semenov, ed. 2024. *Immanuel Kant i filosofiya soznaniya [Immanuel Kant and the Philosophy of Consciousness]*. Kaliningrad: IKBFU Press, pp. 400-424. (In Rus.)

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The author

Arina **Startseva**, M.A., Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia; *Academia Kantiana*, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: arinastartseva7@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6881-7620>

To cite this article:

Startseva, A., 2025. Kant's Legacy and Philosophy of the Future. Report of the Fifth Immanuel Kant International Summer School for Young Scholars and Students. *Kantian Journal*, 44(1), pp. 132-146.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2025-1-6>

© Startseva A., 2025.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))